

Валерий Базаров

ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

ЗАПИСКИ ДЕТЕКТИВА-ГЕНЕАЛОГА

Валерий Базаров

**ВРЕМЁН
СВЯЗУЮЩАЯ
НИТЬ**

ЗАПИСКИ ДЕТЕКТИВА-ГЕНЕАЛОГА

БОСТОН • 2014 • BOSTON

Валерий Базаров

Времен связующая нить. *Записки детектива-генеалога*
Редактор *Марина Эскина*

VALERY BAZAROV

Vremen svyazuyuschaya nit'. *Zapiski detektiva-genealoga*
Edited by *Marina Eskinina*

Copyright © 2014 by Valery Bazarov

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without written permission from the copyright holder, except for the brief passages quoted for review.

ISBN 978-1-940220197

Library of Congress Control Number: 2014919076

PUBLISHED BY M•GRAPHICS | BOSTON, MA

 www.mgraphics-books.com
 mgraphics.books@gmail.com

Макет и подготовка к печати: M•GRAPHICS © 2014

Дизайн обложки: П. Крайтман © 2014

При подготовке издания использован модуль расстановки переносов
русского языка BaH™ (www.batov.ru)

Printed in the United States of America

*Моим родителям, Рейзл и Рафаилу,
в благодарность за то, что я есть,
и за то, кто я есть*

Автор выражает глубокую признательность

Всем без исключения героям своих рассказов, живым и тем, кто ушел из жизни, — без них эта книга не только не была бы написана, но даже не могла бы быть задумана.

А также:

Ленни Гликману, бывшему Президенту ХИАСа, Гидеону Аронову, бывшему Президенту ХИАСа и Сюзанн Миламед, бывшему Вице-президенту ХИАСа, за многолетнюю поддержку моих проектов и понимание их значения для ХИАСа.

Фруме Морер, старшему архивисту Института еврейских исследований (YIVO), Гунару Бергу, архивисту YIVO, Мареку Веббу, старшему исследователю, и всему коллективу Института за бесконечное терпение при поисках нужных мне материалов, дружелюбие и безотказность. В течение многих лет работа с Вами доставляла мне искреннее удовольствие.

Сержу Кларсфельду, «охотнику за нацистами» — за рукописные индексы архивов YIVO, переданные мне при встрече. Они оказались весьма полезными при поисках материалов о положении евреев во Франции во время войны.

Диане Афумадо, бывшей сотруднице Мемориального Центра по исследованию Шоа в Париже, Франция. Толстая папка архивных материалов из Центра, присланная ею, как никогда полно осветила работу сотрудников ХИАСа во Франции с 1940 по 1945 год.

Бате Унтершац-Ландесман, человеку-легенде, израильскому следопыту, без помощи которой мои поиски в Израиле часто были бы безрезультатными.

Мэриан Смит, главе Исследовательского отдела истории иммиграционного ведомства США (USCIS) — за долгие годы дружбы, сотрудничества и совместных выступлений и публикаций, многие из которых вошли в эту книгу. Нет и не было большего знатока всех запутанных лабиринтов в иммиграционных архивах Соединенных Штатов.

Мириам Вайнер, основателю и бессменному руководителю Routes-to-Roots Foundation, за бесценные дружеские советы и помощь при поисках материалов в архивах Украины, Белоруссии и Прибалтики. Ее подвиг по написанию ставшими классическими книг по истории евреев в Польше, на Украине и в Белоруссии вдохновил меня на труд, представляемый на суд читателей.

Вильяму Коннели, сотруднику Музея Холокоста в Вашингтоне, за расшифровку и объяснение терминов и сокращений в документах из архива в Бад Аролсене, Германия — без этих объяснений огромная часть информации, в них содержащаяся, была бы потеряна.

Совету Директоров Еврейского Генеалогического общества, словом и делом помогавшему мне в работе. Особенно я благодарен Люсиль Гудис — она первая оценила мои планы по объединению семей иммигрантов разных поколений. Светлая ей память.

Брайану Кану, внуку Морица Кана, предоставившему письма своего деда к брату — Альберту. Эти письма позволили во многом понять психологию американских бизнесменов, сотрудничавших со сталинским режимом.

Йелу Рейзнеру, руководителю Центра семейной истории в Варшавском Институте еврейской истории и его бессменной помощнице Ане Пржбышевской. Без их материалов часть моих рассказов выглядела бы намного скучнее.

Мише Мицелю, архивисту «Джойнта», с помощью которого я нашел в архиве этой замечательной организации немало фактов о взаимоотношениях ХИАСа и «Джойнта».

Михаилу Немировскому за открытие меня, как автора. Миша, я переходил с тобой со страниц *Нового Русского Слова* в *Еврейский Мир*, затем в *Форвард*, который стал *Форумом*. Спасибо за дружбу и неизменную поддержку.

Александру Антоновичу, другу и коллеге, литературному редактору моих первых рассказов. Моему мучителю, безжалостно вычеркивавшему все «красоты стиля», которые я в изобилии рассыпал в своих текстах. Хотелось, чтобы он узнал, как я благодарен ему за его бескорыстный труд. Увы, его уже нет среди нас...

Эрнесту Зальцбергу за жестокие, но справедливые уроки пунктуации, правила которой, как оказалось, я основательно забыл.

Марине Эскиной за труд по улучшению рукописи, труд, который нельзя измерить временем на него потраченным.

Арнольду Левину, крупному специалисту по кристаллам, стеклу и истории, указавшему на имевшиеся ошибки и неточности в описании производства фарфора, огранки алмазов, а также событий польской истории.

Моим друзьям и соратникам **Дмитрию Маргулису** и **Юрию Окуневу** за общее дело, за веру в меня, за то, что вы всегда находили время для теплых слов одобрения, за откровенность в оценке моего труда.

И, наконец, **моей жене Соне**... За то, что она была первым читателем моих рассказов и никогда не стеснялась сказать, что ей не нравилось. Иногда я соглашался, иногда не соглашался, но всегда прислушивался. И за то, что не давала работе над книгой служить предлогом для освобождения от домашних обязанностей. Это дисциплинировало и, как следствие, значительно повышало эффективность труда.

Если я забыл кого-то назвать, прошу меня простить. Поверьте, я искренне благодарен всем, кто хоть чем-то помог появлению на свет этой книги.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13

Часть I. Общая картина

Маяк в ночи.	19
Ангелы в чистилище.	42
Не склонившие головы	57

Часть II. Поиски и находки

Дело 1. Как американец создал военно-промышленный комплекс Советского Союза	85
Дело 2. Круги памяти	107
Дело 3. Времен связующая нить	119
Дело 4. О девочке бедной замолвите слово	137
Дело 5. В гостях у паука	148
Дело 6. В прятки со смертью	162
Дело 7. Адам расстрелянного мира	178
Дело 8. Алмазные грани судьбы	190
Дело 9. Право на возвращение.	205
Дело 10. Вспять по реке времени	220
Дело 11. Золотой дар предков	245
Дело 12. Как мальчик Миша пережил свою смерть	279
Дело 13. Клавиши и струны	286
Дело 14. Об Иосифе и его брате	313
Дело 15. Приключения фарфоровых статуэток	325
Дело 16. Кровь на паркете	337
Дело 17. Шесть жизней Гриши Мейзлера	348
Дело 18. «Стучусь в ваше сердце...»	375
Дело 19. Восхождение	384

Часть III. Три истории из моей жизни

Чудо на авеню «О»	399
Моя эмиграция	404
Моя биография.	408

Ю. Окунев. <i>Послевкусие как от хорошего коньяка...</i>	420

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почему я написал эту книгу?

Мне трудно ответить на этот вопрос, если на него вообще можно ответить. Четырнадцать лет я восстанавливал оборвавшиеся связи, находил затерявшихся во времени и пространстве людей.

Вопрос, можно ли восстановить порвавшуюся нить истории, я обсуждал со своим другом и коллегой по ХИАСу, писателем, художником, бардом, человеком многих талантов, к величайшему сожалению, уже ушедшим из жизни, Александром Антоновичем. Как это часто бывало, наша дискуссия проходила в стихотворной форме. Вот как высказался Саша по поводу моей работы:

*Все рвется истории тонкая нить
В огне бесконечных пожаров,
И рвется из кожи ее сохранить
Наивный Валерий Базаров.*

*Он бегают прытко туда и сюда,
Он толстые книги читает
О том, что иные (ему не чета)
Без всякого знания знают —*

*Что если прервалась истории нить,
Уже невозможно ее сохранить.*

*А можно лишь только
Связать два конца,
Расставить на карте пометы
И плакать, что нет там живого лица,
Любви и прощенья нету.*

*Алмазы людские стираются в пыль
И ветер колышет над ними ковыль...*

— Но все же бывает счастливым итог?
— Бывает, конечно, бывает...

*Да вот, к сожаленью, судьбы узелок
В иголке судьбы застревает...*

*И Богу, чтоб что-то еще сохранить,
Другую приходится нить послонить...*

Вызов был принят, и я ему ответил:

*Увы, непрочна жизни нить,
Так просто рвется.
Ни удлинить, ни сохранить
Не удастся.*

*Вот чья-то жизнь уж под обрез —
Дыханье сперло...
И рвется нож наперерез
Чьего-то горла...*

*Кто помнит эти имена
И эти лица?
Народы, страны, племена?
Одни гробницы...*

*И в опустевших городах
Разор и тленье.
«Мне отомщенье, аз воздам...»
Кому ж прощенье*

*И возвращенье? Пусть травой,
Набухшей почкой,
Табличкой глиняной, корой,
Архивной строчкой.*

*И разгадав их тайный слог,
Чуть слышный шепот,
Сажусь истории чулок
Дырявый штопать.*

*И за иголкой — жизнь дана,
Чтоб вечно виться —
Вплывают в память имена,
За ними — лица.*

Читателю судить, кто из нас прав. Но возникает другой вопрос: а кто он, мой читатель, если таковой вообще найдется?

Почему стоит прочитать именно эту книгу из миллионов других? Для кого она написана?

Заголовок «Записки детектива» звучит заманчиво. Слежка и разоблачение, погони, раскрытие тайных преступлений и в финале — торжество справедливости — вот чего ждет читатель от книги с таким названием. Предупреждаю — ничего подобного в этой книге нет. Большую часть тайн и, в том числе реальное убийство, произошедшее более семидесяти лет назад, автор раскрыл, не сходя со своего кресла возле компьютера или сидя за читальной машиной в архивах разных стран, где наибольшей опасностью, меня подстерегавшей, была аллергия от архивной пыли.

Но, поверьте, никакого обмана здесь нет. Просто, к слову «детектив» добавлено определение «генеалог».

Чем же занимается «генеалог-детектив»?

«Распалась связь времен...», — восклицает Гамлет, ужасаясь тому, что его мать, еще «не износив туфель, в которых шла за гробом», вышла замуж за убийцу мужа. Эти слова часто приходят мне на память, когда, заполняя пробелы в истории той или иной семьи, я ищу документы, затерявшиеся среди войн и эмиграций. Для Гамлета связь времен распалась, потому что был нарушен естественный порядок событий и отношений между людьми, придававший смысл и цель жизни. Добро и зло, предательство и верность потеряли четкость определений и перестали быть антиподами. Гамлет не сошел с ума — нельзя быть безумным в мире, где исчезло понятие нормы.

Между тем, мы каждый день становимся свидетелями того, как связь времен рвется в самом заурядном, бытовом смысле, без яда, вылитого в ухо, без измены, смерти Офелии, без призрака, напоминающего о мщении. Но это тоже трагедия.

Выпадение даже одного поколения из памяти последующих ведет к генетической амнезии, невосполнимой пустоте, потере непрерывности перехода из прошлого в настоящее, а из настоящего в будущее. Результат печален — не зная, кто были наши предки, мы не можем точно сказать, кто же мы.

Нет, с этим можно жить, мне не известен случай летального исхода с диагнозом: не знал, кто был его прадедущка. Гораздо важнее то, что, не понимая, какими моральными ценностями руководствовались наши предки, не имея духовной связи с ними, мы рискуем превратиться в лучшем случае в аморфную массу, принимающую форму окружающей среды, а в худшем — в «манкуртов», о которых писал

Чингиз Айтматов, в бездушных роботов, не помнящих ничего и способных на все, что им прикажут. Стремление человека узнать, что связывает его с предыдущими поколениями, не вообще, а лично его самого, неистребимо. Причем, совершенно не обязательно чтобы все наши предки были ангелами во плоти, безгрешными праведниками. Всякое могло случиться во время долгого роста нашего генеалогического дерева. «Вопросы крови самые сложные в мире», — заметил Коровьев-Фагот, а Воланд добавил: «Как причудливо тасуется колода». А уж эти двое понимали в генеалогии!

Генетическая амнезия — это болезнь, и, как все болезни, она требует лечения. Этим и занимаются генеалоги-детективы.

В течении многих лет по просьбе своих клиентов я старался восстановить эту потерянную связь с прошлым, протянуть новую нить Ариадны в лабиринт событий, случившихся задолго до того, как мои герои осознали пустоту, отделяющую их жизнь от жизни их предков.

Эта книга содержит результаты моей поисковой работы. В ней нет вымысла, здесь все правда. Лишь в очень немногих случаях я экстраполировал свое знание характера героев на некоторые моменты их жизни, не нашедшие отражения в документальных или устных свидетельствах. Предоставляю читателям возможность самим определить эти моменты.

Вместе со мной читатель пройдет весь путь от первого вопроса до заветной встречи членов семьи, разделенных иногда десятками лет и тысячами километров. Случалось, такая встреча происходила в реальности, чаще, лишь по найденным документам, но всегда она сопровождалась эмоциональным потрясением, радостным или грустным.

Кроме конкретных поисковых дел, составляющих большую часть книги, автор включил в нее несколько очерков, развернувших исторический фон, на котором жизнь и приключения героев выглядят более объемно. Эти очерки написаны на основе разысканий автора и показывают известные исторические события с новой, еще не исследованной (или почти не исследованной) стороны. Так, впервые документально освещены события во Франции во время Холокоста, связанные со спасением еврейскими организациями евреев и неевреев.

И, наконец, три истории из моей до-детективной жизни. Ведь до того, как стать детективом-генеалогом, я провел одиннадцать лет в аэропорту Кеннеди, встречая беженцев из СССР, а потом, из бывшего СССР. За эти годы, по приблизительным подсчетам, я встретил около 250000 беженцев. Эта часть моей жизни заслуживает целой книги, которая, боюсь, никогда не будет написана. Но история, включенная в настоящее издание, должна, по моему мнению, стать достоянием

читателя. А до этого, вместе со своей семьей я бежал из советской России. Историю последнего этапа побега я включил в книгу. Почему? Потому что, это моя книга и я могу включать в нее все, что считаю нужным.

Большая часть рассказов и очерков уже появлялась в англо- и русско-язычной периодической печати и в сборниках. Однако «под одной крышей» мои произведения печатаются впервые. Открывается книга очерком истории ХИАСа, организации, до последнего времени отождествлявшей себя с активной помощью евреям-иммигрантам. Естественно, что, проработав четверть века в ХИАСе, я посвятил все мои труды истории различных периодов еврейской иммиграции. На мой взгляд, именно здесь заложены наибольшие поисковые трудности.

В самом деле, если англичанину или французу захочется проследить своих предков, он отправляется в церковь и перелистывает записи о рождениях, браках и смертях вплоть до крестовых походов. А как быть еврею, если его предки рассеялись по всей Европе, Азии и Северной Африке после разрушения Храма, по всем Америкам после изгнания из Испании? Родившись в Польше, еврей, не сдвигаясь с места, вдруг становился подданным Российской империи, получал фамилию лишь в восемнадцатом-девятнадцатом веке и менял ее непрерывно, приспосабливаясь к той стране, в которую прибывал, спасаясь от преследований. Конечно, есть трудности в поисках предков и у других народов — русские, украинцы, ирландцы, немцы в разное время эмигрировали из своих стран; особенно тяжело разобраться в афро-американских предках. Боюсь, однако, что самая запутанная генеалогия все-таки — у евреев. Прочитав книгу, вы сможете в этом убедиться сами.

Автор будет благодарен за любые доброжелательные и конструктивные (даже самые критические) замечания.

Часть I ОБЩАЯ КАРТИНА

Маяк в ночи

*«Там, где можно найти эмигранта,
находится и ХИАС».*

Автор неизвестен

В объеме одного очерка невозможно полностью изложить более чем 130-летнюю историю ХИАСа — Общества помощи евреям-иммигрантам, — для этого потребуются многотомное издание, труд большой группы историков. Цель автора намного скромнее — маленьким фонариком осветить пещеру, где хранятся невиданные сокровища истории нашего народа, которые, кстати, никто не прятал, но до которых не дошли занятые другими делами исследователи. Что ж, всему свое время. Во всяком случае, беру на себя смелость заявить, что без знания истории ХИАСа невозможно понять и проследить основные события в истории еврейского народа, начиная с последней четверти XIX века и по сей день. Предоставляю читателю судить о верности этого заявления.

Истории ХИАСа посвящены пока только две монографии: «Визы в страну свободы»¹ Марка Вишницера, изданная в 1956, и «Берег надежды»² Роналда Сандерса, изданная в 1980. Обе книги прекрасно написаны, читаются с большим интересом, но...

Первая из них увидела свет почти 60 лет назад, к 300-й годовщине события, которое широко отмечается и сегодня, — приезд первых

---

¹ *Mark Wischnitzer. Visas to Freedom: History of HIAS. Cleveland & New York: World Publishing, 1956. 356 p.* О Марке Вишницере см.: Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Сб. Статей. Гешарим, Иерусалим, 2002 г.; Краткая еврейская энциклопедия (далее КЕЭ). Т. 1. 1976. С. 680.

² *Ronald Sanders. Shores of Refuge: Hundred Years of Jewish Immigration. New York: Henry Holt, 1988. 673 p.*; О ХИАСе см. также: КЕЭ. Т. 9. 1999. С. 799–800.

евреев-иммигрантов в Северную Америку в 1654 г. Автор, Марк Вишницер (1882–1955), с 1921 по 1938 г. был генеральным секретарем, а затем членом президиума Общества взаимопомощи немецких евреев в Берлине. Он в полной мере использовал в работе над книгой архивы ХИАСа. Однако близость описываемых событий по времени не позволила историку в достаточной мере проанализировать их, к тому же, многое было в то время неизвестно. Но главный недостаток книги, который никак нельзя поставить в вину автору, это то, что последние шестьдесят лет истории ХИАСа остались неосвещенными.

Создавая свою монографию «Берег надежды», которую он посвятил сотрудникам ХИАСа, Роналд Сандерс привлек обширнейший вспомогательный материал, подробно изложил причины эмиграции, начиная с убийства Александра II, рассказал о политической атмосфере в Америке до начала Первой мировой войны, во время войны и в послевоенный период, но при этом о непосредственной работе ХИАСа сказано, на мой взгляд, недостаточно. Несмотря на упущения, которые присутствуют в любой работе, упомянутые две книги являются до сих пор наиболее полными источниками сведений об организации, оставившей след в жизни каждого из 400 тысяч русскоязычных евреев, приехавших в США начиная с 60-х годов прошлого века, и в жизни каждого из более чем трех миллионов евреев, прибывших в страну с помощью ХИАСа за все годы его существования.

Начало

«Там, где можно найти эмигранта, находится и ХИАС.

В любой точке земного шара, где еврей жаждет освобождения, можно найти ХИАС.

Там, где еврей живет во мраке ужаса и преследований, там, где еврей жаждет воссоединения со своей семьей на дальней стороне, там, где еврей ждет помощи, чтобы достичь мирной и безопасной гавани, ХИАС услышит его и поможет ему.

Если еврею нужна помощь в получении документов, или нужно заступиться за него перед властями, ХИАС будет на его стороне, ХИАС поддержит его и укрепит его в тяжелую минуту.

А когда, счастливый, еврей достигнет, наконец, желанного берега, в этот радостный миг ХИАС встретит его и соединит со ждущими родственниками или даст ему кров, пока он не найдет постоянное жилище.

Не удивительно, что для миллионов евреев во всем мире ХИАС — это слово из домашнего лексикона. Для многих из них ХИАС — это член семьи. Никогда они не забудут, что ХИАС там, где есть эмигрант!»

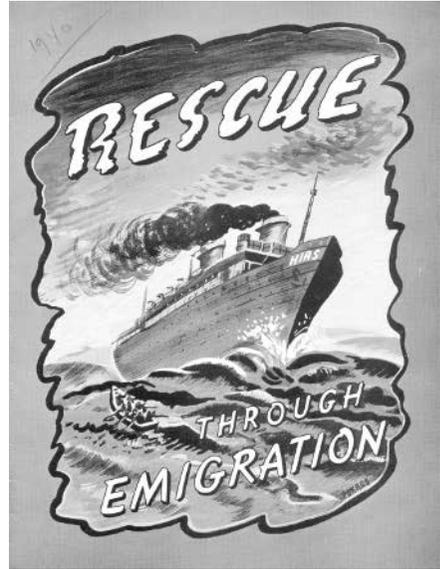
Что это? Эмоциональный панегирик человека, склонного к истерии? Доведенное до абсурда преувеличение? Кто написал эту почти молитву?

Не знаю. Я нашел пожелтевший листок с этими строчками, когда перелистывал архивное дело ХИАСа за 1911 год. На нем не было ни заголовка, ни даты, ни имени автора. Знаю одно, что написанное — это квинт-эссенция миссии ХИАСа до самого недавнего времени, когда еврейская составляющая его работы начала неуклонно сокращаться, и нет в этих строках ни капли преувеличения — все так и было. Но я не предлагаю верить мне на слово.

В заглавии этой части стоит слово НАЧАЛО. Начало чего? Еврейской иммиграции? Русскоязычной еврейской иммиграции? ХИАСа? Поскольку глава посвящена истории ХИАСа, то основное внимание мы уделим последнему вопросу. Но ХИАС не возник на пустом месте, из ничего. И иммигранты из России сходили на берег с кораблей не в пустыню, а в густозаселенные районы городов, где жили люди со сложившимися традициями и привычками. Поэтому автор считает необходимым ответить по возможности кратко и на первые два вопроса.

Первые евреи ступили на берег Северной Америки 24 сентября 1654 года. Это была группа сефардов из Бразилии, вынужденных бежать после того, как Португалия (и вместе с ней инквизиция) вытеснила оттуда голландцев.³

Затем последовали две иммиграционные волны — испанских и немецких евреев. Каждая из них имела свои особенности, однако для наших целей важно отметить, что к 1880 году, когда началась первая волна иммиграции евреев из Российской Империи, в США существовала крепкая еврейская община, насчитывавшая 250 000 человек.⁴

Спасение через эмиграцию.
Брошюра ХИАСА.

³ *Rabbi Lee Levinger. A History of Jews in the United States. New York: Levinger, 1959. P.59; см. также КЕЭ. Т. 8. 1996. С. 317–330.*

⁴ *Ibid. P. 263. По другим данным, 230 000 и 280 000 евреев (КЕЭ. Т. 8. С. 323) .*

В колониальный период (первая четверть XVII — последняя четверть XVIII веков) лишь немногие из евреев, живших в Прибалтике и бывшей Восточной Польше, добрались до Нового Света. Из иммигрантов тех времен наиболее известны Хаим Саломон (родился в Польше), он оказывал финансовую помощь армии Джорджа Вашингтона во время Американской Революции; уроженец Литвы Мордехай М. Мордехай, житель Балтимора в 1780 г. и некоторые другие.⁵ Членами Конгрегации Бней-Ешурун, основанной в Нью-Йорке в 1825 году, были многие польские евреи (наряду с немецкими и английскими), первая синагога русских евреев была открыта также в Нью-Йорке в 1852 г.⁶ Но все это не могло изменить того факта, что громадное большинство евреев Америки были немецкого происхождения, тогда как евреи — выходцы из Испании и ее бывших колоний, составляли незначительное меньшинство. Начало исхода немецких евреев можно отнести ко времени крушения наполеоновской Европы, когда мелкие государства Германии стали возвращаться к средневековым антиеврейским законам. Массовая эмиграция евреев Центральной Европы достигла пика после поражения европейских революций 1848 года. В целом, евреи из Германии по приезду в Америку были ненамного богаче своих восточно-европейских собратьев и зачастую начинали, так же как они — бродячими торговцами, все имущество которых умещалось на тележке. Их коренное отличие состояло в другом. Они были людьми немецкой организации, людьми закона и, как правило, либералами. Эти иммигранты были озабочены сохранением иудаизма, однако при этом не впадали в религиозные крайности. После нескольких десятилетий пребывания в Америке они сохранили все эти качества, кроме одного — они уже не были бедными.

Самыми неимущими и угнетенными в Восточной Европе были евреи из отсталой России. У них не было равных гражданских прав с остальным населением. Они жили в черте оседлости, говорили на идиш и зачастую не общались с населением за пределами своего местечка. Русский еврей, прожив сотни лет в стране, не чувствовал себя дома в России. Редкие люди из этой среды разделяли либеральные взгляды. Некоторые из них были крайне религиозными, другие — крайне радикальными. Анархисты, социалисты, революционеры — борцы за социальную справедливость немедленно и для всех — такова была довольно большая часть эмигрантов, приехавших в Америку с начала 80-х. Конечно, многие из этих людей разбогатели и стали консерваторами, другие разбогатели и стали либералами в американском смысле — но это уже другая история.

---

⁵ *Mark Wischnitzer*. P. 26.

⁶ *Rabbi Lee Levinger*. P. 263.

Для нас важно, что за 50 лет, с 1870 по 1920, число евреев в Америке увеличилось с 250 000 до 3 500 000, 75% из них составляли выходцы из России.⁷ Могло ли такое изменение в составе еврейского населения пройти гладко? Разумеется, нет. Возникшие проблемы и привели к созданию организации, известной сегодня под названием ХИАС.

Официально Общество помощи евреям эмигрантам (HEAS — Hebrew Emigrant Aid Society — обратите внимание на разницу: не иммигрантам, а эмигрантам) было основано 27 апреля 1870 года.⁸ Образованию общества предшествовала статья в нью-йоркской газете,⁹ сообщавшая, что «250 иммигрантов уже прибыли, еще 500 находятся в пути, а 9 кораблей, зафрахтованных для перевозки иммигрантов, ждут погрузки в европейских портах. Об этих людях необходимо позаботиться немедленно».

Ответом на создавшуюся ситуацию и было создание ХЕАСа. Вновь прибывшим помогали устраиваться на работу. В газетах появились объявления, требовавшие услуг плотников, медников, портных, пекарей, прислуги — женщин наравне с мужчинами. Первоначально, основной причиной эмиграции был голод 1869 г., охвативший Северо-Западный край России. После стабилизации положения эмиграция значительно уменьшилась. Поэтому услуги Общества на данном этапе перестали быть необходимыми. Первый ХЕАС перестал существовать. Совершенно иная ситуация возникла через десять лет — в 1881 году. Этот год принято считать началом первой волны массового исхода евреев из России. Но те, кто приехал в 1881 г., скорее всего, приняли решение уехать несколько раньше. Мы знаем по себе, что в эмиграцию не соберешься за две недели. Правильней, на мой взгляд, сказать, что к 1881 году созрели причины массового выезда евреев из России. Убийство Александра II, последовавшие погромы, выселение евреев из деревень в 1882 году и выселение их из Москвы в 1891-м подкрепили правильность решения — в России нет места для евреев. Должен сказать, что правительству России стоило больших усилий доказать евреям эту простую истину.

Разные авторы приводят разные цифры. Я склонен верить Вишницеру, человеку, непосредственно работавшему с архивом ХИАСа. Рост количества прибывающих иммигрантов с 5 до 15 тысяч в год заставлял принимать меры. В результате, 27 ноября 1881 года, был создан второй ХЕАС — Общество помощи евреям эмигрантам. На острове Вард был организован приют, где вновь прибывшие обес-

---

⁷ *Rabbi Lee Levinger*. P.263.

⁸ *Jewish Daily Forward*. 1979. 3 June.

⁹ *Hebrew Leader*. 1870. 5 April.

печивались медицинской помощью, а в Кастрл-Гардене, который, до открытия в 1892 г. Эллис-Айленда, служил местом прибытия и досмотра, иммигрантов кормили и помогали найти работу. В приюте, организованном ХЕАСом на острове Вард, некоторое время работала на добровольных началах Эмма Лазарус, автор слов, вычеканенных у основания Статуи Свободы: «Дайте мне ваших обездоленных...»¹⁰

Предполагалось, что прибывавшие иммигранты не будут оседать в Нью-Йорке и других крупных городах Америки, а будут осваивать «запад и юг», зарабатывая на хлеб насущный в сельскохозяйственных колониях Канзаса, Колорадо, Техаса и т.д.

История роста и падения этих колоний представляет интереснейшую страницу еврейской жизни в Америке. Но мы оставляем ее другим исследователям, а сами расскажем о том, что случилось, когда в марте 1883 года двери ХЕАСа закрылись.

Его место заняла организация, которая называлась Объединенные еврейские филантропии — United Hebrew Charities. В ее деятельности в полной мере проявилось различие между приезжавшими восточно-европейскими евреями и встречавшими их выходцами из Германии. Последние проявляли чрезмерную осторожность в подборе «достойных» иммигрантов, отправляя «недостойных» обратно в Европу на судах, перевозивших скот. Иммигранты оплачивали свой проезд, ухаживая за животными. Больше тысячи человек было таким образом отправлено обратно только в одном 1887 году.¹¹ Параллельно, в 1882 году, было создано Еврейское общество нуждающихся в приюте. Финансовую поддержку обществу оказал Якоб Шифф, известный филантроп, но основные деньги были собраны среди русских и польских евреев. Разница между двумя этими организациями красочно обрисована в газете *Judische Gazetten* за 1894 год, в статье, которая называлась «Справедливость».¹²

«Хахнасам Орхим (Приют) был организован бедными русскими евреями. Когда приезжает иммигрант, то, прежде чем посылать его на поиски работы, ему дают кров на несколько дней, чтобы он привык к новой обстановке.

С другой стороны, вид роскошного здания Charities оказывал такое влияние на иммигранта, что его надежды выросли непомерно... до тех пор, пока, после нескольких посещений этого учреждения, он не начинал понимать, что у него нет шансов даже просто заявить, что он голоден.

¹⁰ Ronald Sanders. P.132.

¹¹ Mark Wischnitzer. P.32.

¹² Ibid. P.35.

Мы не хотим критиковать наших немецких братьев — кто из нас не без греха... В то же время мы, русские евреи, должны позаботиться о наших бедных соотечественниках и защитить их от оскорблений со стороны наших гордых братьев, для которых русский еврей — попрошайка, бродяга и бездельник. В благотворительных заведениях немецких евреев-аристократов роскошные помещения и столы красного дерева, но над ними вы увидите холодные и сердитые лица. Здесь бедного человека допрашивают, как будто он преступник. Он дрожит, как осиновый лист, как будто он стоит перед русским чиновником...».

В 1901–1914 гг. поток иммигрантов из Восточной Европы достиг более 70 тысяч в год. С ростом притока беженцев возникали проблемы по их приему, размещению и устройству. Эти вопросы обсуждались в синагогах и конгрегациях, собирались взносы на помощь нуждающимся. Дошло дело и до масонской ложи Бней-Брит в Бруклине, Ложи рабби Иоханана. Произошло это в 1902 году, и конкретной причиной озабоченности членов конгрегации была смерть на Эллис-Айленде одинокого иммигранта, не имевшего родственников или друзей в Америке.

Организация достойных похорон бедному соотечественнику была делом хорошим, но на этот раз члены конгрегации пошли дальше. Пятнадцать членов ложи решили, что вновь прибывшие иммигранты нуждаются во множестве услуг, главная из которых — правильная информация о том, чего можно ожидать на новом месте.

Так началась новая глава в истории ХИАСа, организации, которая с тех пор так и называется — ХИАС (Общество помощи евреям-иммигрантам). Документы о создании общества были подписаны 26 декабря 1902 года.

Интересно, что первым пунктом цели организации стоит: «...оказывать бедным иммигрантам, которых не допустили к въезду, финансовую помощь необходимую для их безопасного возвращения в страну, из которой они прибыли». Этот пункт любопытен тем, что, как раз после того, как представитель ХИАСа обосновался на Эллис-Айленде, количество депортируемых резко упало. Так, из 103869 (общее число иммигрантов в 1913 году) 3726 было по тем или иным причинам отказано в праве на иммиграцию. После вмешательства ХИАСа лишь 1199 было депортировано.¹³ ХИАС всегда следил, чтобы интересы иммигрантов строго соблюдались. Когда был введен незаконный налог (\$25 вместо \$4) на каждого иммигранта, ХИАС подал жалобу, и налог отменили. Если Эллис-Айленд мог вполне считаться

¹³ HIAS Reports. 1913. YIVO Archive, New York

чистилищем перед воротами в Землю обетованную, представители ХИАСа работали «ангелами в чистилище» .

ХИАС получает признание

В 1911 году ХИАС разработал систему, которая позволяла не только проследить, как складывалась жизнь иммигрантов после их приезда в Америку, но и расширить сферу услуг для вновь прибывших. Представители ХИАСа на Эллис-Айленде регистрировали имена иммигрантов, а затем сообщали их своим сотрудникам в пунктах конечного прибытия. Те, в свою очередь, помогали иммигрантам найти работу, овладеть английским и впоследствии получить гражданство. В 1913 году среди 300 семей иммигрантов, проживавших в 41 городе, был проведен опрос, который выявил весьма интересные факты. Оказалось, что из тех, кто приехал за последние 4 месяца, 35% посещали курсы английского языка, две трети были моложе 27 лет, только 10% зарабатывали меньше 5 долларов в неделю.

По мере роста авторитета ХИАСа в мире у некоторых его директоров возникла мысль об организации представительства в Европе. Кроме того, обсуждались и другие проекты — создание Центрального информационного бюро и основание Эмиграционного банка — для гарантии того, что вновь прибывающие иммигранты не станут обузой для налогоплательщика. Было решено, что в августе 1914 года в Берлине состоится конференция по этому вопросу, однако 1 августа началась Первая мировая война.

Как уже упоминалось, к этому времени в США проживало более трех миллионов евреев, две трети которых были восточно-европейского происхождения. Большинство из них имели родственников в России, Польше, Прибалтике. Из-за военных действий тысячи лю-

Эллис Айленд, 1905

дей остались без всякой связи со своими родными в других странах. Кроме того, на Эллис-Айленде находились сотни эмигрантов, ожидавших депортации. ХИАС добился, чтобы депортация этих людей была отложена до окончания воен-

ных действий. Пароходные компании были категорически против этого решения — еще бы, ведь они должны были содержать депортируемых вплоть до доставки их в места, откуда они прибыли. В конце концов, в 1915 году, компании добились разрешения отправить 200 беженцев в Архангельск. Этот порт на севере России должен был стать начальным пунктом для их отправки вглубь страны. ХИАС обратился к президенту Вудро Вильсону, который передал дело на слушание министру труда, ведавшему в то время вопросами иммиграции. Но как же ХИАС собирался доказать, что депортация для многих означала не административную меру, а смертный приговор? Необходимо было найти человека с соответствующей квалификацией и высочайшей репутацией, который мог бы склонить весы правосудия в пользу депортируемых. И его нашли. Это был известный географ-исследователь Джордж Кеннан, человек весьма уважаемый правительством и самим президентом Вильсоном. Он много лет провел в Сибири и прекрасно знал, что ожидает несчастных после высадки в Архангельске. Вот его ответ на запрос ХИАСа:

«Депортированных эмигрантов посылают на юг России из Архангельска по этапам. Расстояние в 1500–2000 км они должны пройти пешком, т.к. железные дороги перегружены военными перевозками. В день они будут проходить 16–20 км под охраной, как обычные преступники, с которыми их сгоняют на ночлег в грязные, переполненные насекомыми тюрьмы. Дорога занимает три-четыре месяца, в течение которых наиболее слабые скорее всего умрут от тягот и лишений. Не думаю, что у нас есть моральное право подвергать человеческие создания такого рода испытанием. Мы пытаемся уменьшить страдания и смерть в России, но, возвращая этих людей, мы увеличиваем и то и другое».¹⁴

После оглашения письма Кеннана министр труда Вильям Вильсон распорядился отменить депортацию этих двухсот человек. Вернее, не отменить, а отложить на неопределенное время. Это было не единственное дело о депортации, когда вмешательство ХИАСа изменяло ход событий.

Одним из самых больших достижений ХИАСа в военное время можно считать договор директора ХИАСа Исидора Хиршфельда с Генеральным штабом германских войск. Совершив поездку по европейским странам, он добился в Берлине разрешения на возобновление переписки населения оккупированных немецкими войсками территорий с их родственниками в Америке через представительство ХИАСа в Роттердаме. Такое же разрешение было получено и от Вер-

¹⁴ Mark Wischnitzer. P.77.

ховного командования австрийской армии. Разумеется, этим разрешением воспользовались не только евреи. К концу 1918 года ХИАС получил и передал в Америку в общей сложности около 300 000 писем. Выходящая в Нью-Йорке литовская газета *Тевин* писала, восхищаясь помощью, оказываемой теми самыми евреями, «*которых так ненавидят. Зная это, мы должны сгореть от стыда! Оставим же предрассудки позади и давайте рука об руку работать вместе на благо человечества*».¹⁵ Насколько эти призывы нашли отклик в сердцах украинцев, поляков, венгров, литовцев и других соседних с Германией и Австрией народов, стало ясно во время Второй мировой войны, всего два десятка лет спустя. Но не будем забегать вперед.

ХИАС в зеркале русской революции

В феврале 1917 года дом Романовых, просуществовавший 300 лет, рухнул. Временное правительство опубликовало Декрет об отмене всех национальных и вероисповедальных ограничений. Отныне евреи имели те же права, что и остальные граждане России. Во многих еврейских домах новые законы читали вместе с традиционной Хагадой за пасхальным седером. Торжество свободы продолжалось, однако недолго. Большевицкий переворот в октябре 1917 года погрузил Россию в ночь террора и беззакония еще на семьдесят лет. Пока «железный занавес» окончательно не перекрыл путь к бегству, потоки беженцев ринулись через границу. В то же время практически полная невозможность пересечь Атлантический океан из-за военных действий заставила эмигрантов обратиться к длинному пути на восток, через Сибирь — в Харбин, через Китай — в Японию, в порты Кобе и Иокогама, через Тихий океан — в Сиэтл, Сан-Франциско и Ванкувер и, во многих случаях, через всю Америку — на берега Атлантического океана — почти кругосветное путешествие. ХИАС внимательно следил за событиями, происходящими на Дальнем Востоке. Здесь скопилось немало беженцев, попавших в тяжелое положение. Обесценивание российской валюты оставило их практически без гроша и, следовательно, лишило возможности двигаться дальше. Небольшая еврейская община Иокогамы оказалась в полной растерянности и не могла справиться с требованиями момента.

Чтобы на месте решить вопрос о необходимой помощи, в январе 1918 года в Иокогаму прибыл Сэмюэл Мейсон, один из отцов-основателей ХИАСа.

Уже через полтора месяца после его приезда положение беженцев нормализовалось. Нашлись необходимые средства, люди получили

---

¹⁵ *Mark Wischnitzer. P.81.*

четкие инструкции, что делать. 11 февраля 1918 года торжественно открылось помещение ХИАСа. На открытии присутствовали мэр Йокогамы и консул США. В архиве ХИАСа сохранилось меню обеда на этом вечере. Перечисление блюд напоминает веки тысячелетней истории евреев:

Гефилте фиш по-литовски,
Картофель по-египетски,
Запеканка а-ля Вильно,
Опресноки по-палестински,
Американский компот.

В Йокогаме было организовано Центральное Информационное Бюро для евреев, пострадавших во время войны на Дальнем Востоке с отделениями Харбине и Владивостоке. Нужно отметить, что Харбинское бюро сыграло большую роль в спасении евреев во время Второй Мировой войны.

Тем временем, в Йокогаму продолжали прибывать беженцы. К августу 1918 года Йокогамское бюро оказало помощь 1706 нуждавшимся. Почти половина из них были несовершеннолетние младше 16 лет. Сто шесть были неевреями из Польши, России, Армении, Сирии и Персии. Среди беженцев, принадлежавших к высшим классам была дочь Алексея Суворина, издателя ультра-консервативной и антисемитской газеты «Новое время». Когда ее средства стали иссякать, она, оставив детей на попечение гувернантки, уехала в США в поисках помощи. В ее отсутствие, гувернантка умерла и дети остались без всякой поддержки. ХИАС взял их под свою защиту и начал поиски матери. Розыски оказались успешными и детей привезли в Америку для воссоединения с матерью. Благодарная мать написала в ХИАС: *«Мне не к кому было обратиться за помощью. Подумать только, я горячо поддерживала «Новое время», а мой отец был всегда антисемитом!»*

Мейсон ответил ей: *«Мы придерживаемся исключительно гуманитарных целей. Мы твердо верим в братство людей».*

Мне это напомнило фразу произнесенную одним из недав-

Здание ХИАСа в Йокогаме,
Япония, 1918 год

них руководителей ХИАСа: «Мы помогаем людям не потому, что они евреи, а потому, что мы — евреи». Хорошо сказано, но хотелось бы, чтобы помощь евреям оставалась основной целью такой организации, как ХИАС.

Что произошло с евреями на территории Украины, Польши и Прибалтики, в местах, где власть переходила из рук в руки, известно достаточно хорошо. Когда закончилась Гражданская война, сотни местечек лежали в дымящихся развалинах, а 50 000 евреев были убиты — цифра, разумеется, приблизительная. С окончанием военных действий между Польшей и большевистской Россией, ХИАС возобновил свою деятельность в этой части Восточной Европы и в Прибалтике — отделения ХИАСа открылись в Варшаве, Ровно, Львове, Барановичах, Вильно, Риге, в них было зарегистрировано 250 тысяч просьб об иммиграции. Но тут на пути иммигрантов возникли новые препятствия.

Квоты

С момента появления представителей ХИАСа на Эллис-Айленде между ними и иммиграционными властями установились весьма непростые отношения, определяемые их разными задачами. Если отбросить риторику, цель ХИАСа состояла в максимальном увеличении числа разрешений на въезд для евреев-иммигрантов, тогда как иммиграционные власти, представляя правительство, стремились их число уменьшить. Надо учесть, что, хотя ХИАС был самой большой и самой организованной силой, существовали еще организации, старавшиеся провезти (разумеется, на самых законных основаниях) как можно больше своих — греков, итальянцев, ирландцев, немцев, католиков и т.д., и т.п. При этом допускались различные уловки с обеих сторон (см. «Ангелы в чистилище» в разделе Дополнительные рассказы о ХИАСе). Иммигрант заболел, следовательно, его можно депортировать, но ХИАС помещает его в госпиталь и лечит. У иммигранта нет родственников — он может сесть на шею налогоплательщику — депортировать! ХИАС находит ему родственников. У иммигранта нет денег — ХИАС дает ему деньги. Словом, что бы ни предпринимало правительство для сокращения приезда иммигрантов, ХИАС находил контрмеры, позволявшие обойти очередное препятствие. И вот, в 1921 году, были введены квоты. Это означало, что, скажем, из Польши в течение года может приехать иммигрантов в количестве не более 3% от количества поляков (отдельной квоты для евреев не существовало), уже живущих в США. И если приедет на одного больше, чем полагается, — этот один будет лишним, что бы ни предпринимал ХИАС или другие лица и органи-

зации. ХИАС делал отчаянные усилия, чтобы перенаправить поток иммигрантов, превысивших квоту, в другие страны — Канаду, Кубу, Мексику. В 1921-м, в последний год свободной иммиграции, в США из Восточной Европы иммигрировало 119 036 евреев.

После введения закона о квотах, естественным продолжением мер, ограничивающих иммиграцию, было их уменьшение. Так, в 1924 году общую квоту уменьшили с 357 до 167 тысяч. Особенно это уменьшение ударило по таким странам, как Польша, Россия и Румыния, где вопрос еврейской эмиграции стоял особенно остро.

Закон об уменьшении квоты вошел в силу 1 июля 1924 года. И снова тысячи людей оказались в безвыходном положении. Имея на руках визы, они прибывали в европейские порты отправки и только там узнавали, что не могут выехать, поскольку квота на их страну исчерпана. Восемь тысяч евреев из России оказались под угрозой депортации в «большевистский рай». ХИАС безотлагательно отправляет делегацию в Европу. Члены делегации посетили порты Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии, и кроме того Данциг и различные города Польши, Латвии и Румынии. Благодаря усилиям делегации депортация была приостановлена, пароходные компании согласились заботиться об иммигрантах, пока им не будет определена страна иммиграции. Французское правительство разрешило беженцам оставаться в стране, пока решается их судьба с условием, однако, что Франция не будет тратить средства на их содержание. Все это были временные меры, окончательное решение требовало совместных усилий международных еврейских организаций. По инициативе ХИАСа был создан Объединенный Эвакуационный Комитет. В него вошли представители ХИАСа, Джойнта, Еврейского общества по колонизации, Чрезвычайного комитета по делам еврейских беженцев (Нью-Йорк) и Эмигдиректа (Берлин). В результате усилий Комитета часть беженцев смогла уехать в США (1 177), Палестину (532), Канаду (494), Бразилию (373), и Аргентину (251). Около полутора тысяч расселились в странах, где они находились к этому моменту, и еще почти столько же остались ждать возможности эмигрировать в США — срок ожидания достигал иногда нескольких лет.

Так был ликвидирован кризис — один из многих, потому что эмиграция, а тем более еврейская, никогда не проходила гладко. Она всегда была связана с внутри и/или внешнеполитическими и экономическими процессами и всегда проходила на фоне антисемитизма.

В 1927 году, для того чтобы избежать дублирования и распыления средств в вопросе еврейской эмиграции из европейских стран, три организации объединили свои силы: ХИАС со штаб-квартирой в Нью-Йорке, ЕКО (Еврейское колонизационное общество) с центром в Париже и Эмигдирект с главным офисом в Берлине. Новая

организация ХАЙСЕМ (акроним названий этих организаций на английском языке) выбрала своим местопребыванием Париж. Именно ХАЙСЕМ сыграл главную роль в спасении евреев во время Холокоста.¹⁶

Перевалочным центром для эмигрантов на пути из Советской России была Латвия. В 20-х годах Россия еще выпускала эмигрантов, и их поток на Запад направлялся через Ригу. С 1923 года ЕКО имело представительство в Москве для оказания помощи еврейским сельскохозяйственным кооперативам на юге страны. В 1928 году, с разрешения советского правительства, было открыто Информационное бюро для потенциальных эмигрантов. В его задачу входило разъяснение эмиграционных возможностей желающим покинуть страну, поиски родственников, рассеянных во время революции и Гражданской войны и обеспечение эмигрантов документами. Те, кто направлялся в Соединенные Штаты, должны были получать визы в американском консульстве в Риге. ХАЙСЕМ в Риге должен был улаживать весьма сложные ситуации с иммигрантами. Его сотрудникам в 1928–1929 годах удалось добиться разрешения на иммиграцию 320 евреев, которым ранее этого разрешения не давали. Когда в Риге задержали группу из 300 человек, направлявшихся в Канаду, ХАЙСЕМ заявил протест канадскому правительству, что привело к специальному расследованию в Оттаве. В результате, 60% задержанных смогли въехать в страну.¹⁷

Эмиграция евреев из Советского Союза в 1927–1934 гг. представлена ниже:

1927	5 000
1928	7 500
1929	2 000
1930	1 200
1931	450
1932	200
1933	250
1934	100

Всего: 16 700¹⁸

Из этого числа более 4 000 уехали в США, остальные — в Латинскую Америку, Канаду, Палестину и другие страны. После 1934 года

¹⁶ См. главу «Не склонившие головы»

¹⁷ *Mark Wischnitzer. P.127.*

¹⁸ Более полные цифры выезда см.: Херув Д. *Еврейская эмиграция из Российской империи и Советского Союза; статистические аспекты.* Русские евреи в зарубежье, Т 1 (6). Сост., главн. ред. и издатель М. Пархомовский. Иерусалим, 1998. С.350–352.

эмиграция из Советской России прекратилась по причинам, не требующим объяснений. Но к тому времени у ХАЙСЕМа были совсем другие заботы.

Наперегонки со смертью¹⁹

В 1933 году канцлером Германии стал Адольф Гитлер. Начиная с этого момента, история еврейской эмиграции перешла в совсем другую плоскость. Это уже не был вопрос политического или экономического равноправия. Жизнь или смерть — казалось, выбор прост. Но это только казалось. На самом деле, были тысячи причин, удерживавшие евреев Германии (а позже евреев из стран оккупированных Германией или союзных ей) от немедленного бегства куда глаза глядят. Долго евреи Германии не могли примириться с тем, что их, гордившихся своей принадлежностью к немецкому народу, вдруг перестали считать не только частью немецкой нации, но и людьми вообще. Для многих прозрение наступило слишком поздно. Но и те, кто хотел уехать, с трудом находили страну, которая бы их приняла. Не жаждала заполучить новых иммигрантов и благословенная Америка. Эта тема достаточно глубоко исследована в исторической литературе.²⁰ В шумных спорах, пускать ли в страну иммигрантов, бегущих от преследований нацистов, или не пускать, а если пускать, то сколько, среди горьких упреков тем, кто ставил палки в колеса еврейской иммиграции в военные годы, как-то не заметили, что среди всего этого шума существовала и делала свое дело организация, созданная евреями с единственной целью — помочь гонимым добраться до спасительного берега, где им не будет угрожать смерть в газовой камере. Сегодня, более восьмидесяти лет спустя, эти споры еще не утихли. И хотя люди всего мира отдают должное таким героям, как Рауль Валленберг, Оскар Шиндлер, Хирам Бингхам, Аристид Мендес и другим праведникам, роль ХИАСа в создании системы спасения евреев почему-то не интересует историков Холокоста.

Это тем более странно, что ХИАС не возник в ответ на угрозу уничтожения евреев со стороны нацистов, а продолжил свою работу в изменившихся условиях, имея шестидесятилетний опыт организации еврейской иммиграции, официальные представительства более чем в 50 странах мира, колоссальные людские ресурсы и финансовую поддержку евреев всего мира.

---

¹⁹ Подробнее о работе ХИАСа во время войны см. главу «Не склонившие головы».

²⁰ *David S. Wyman*. Paper Walls: America and the Refugee Crisis, 1938–1941. Pantheon Books: New York, 1985; *Idem*. Abandonment of the Jews: America and the Holocaust, 1941–1945. Pantheon Books: New York, 1985.

Вторая мировая война началась с нападения Германии на Польшу. Можно по-разному характеризовать конечные цели Гитлера — экономические, политические, геополитические и прочие. Не подлежит сомнению, что одной из главных его целей было полное уничтожение евреев. Этому он порой приносил в жертву даже стратегические задачи. От этой цели он не отступил, когда уже было ясно — война проиграна. Уже вся Германия лежала в развалинах, но молох уничтожения продолжал пожирать свои жертвы и поезда с европейскими евреями непрерывно двигались к печам Освенцима. Но тогда, в 1939 г., еще можно было успеть спасти евреев Западной Европы, Чехословакии, даже Польши.

В Европе эмиграцией евреев занимался ХАЙСЕМ. Однако входившее в него Еврейское колонизационное общество (ЕКО) переехало в Лондон, и фонды этой организации можно было использовать исключительно внутри стерлинговой зоны. Другой член ХАЙСЕМА, берлинский Эмигдирект, прекратил свое существование. Поэтому не будет ошибкой говорить о ХАЙСЕМе как о филиале ХИАСа в Европе с 30-х годов до 1945 года, когда ХАЙСЕМ был официально распущен.²¹

К началу войны из Германии, Австрии и Чехословакии, где до 1933 года проживало 880 тысяч евреев, уехали 380 тысяч. 200 тысяч из них эмигрировали с помощью ХИАСа/ХАЙСЕМА. В Америку за это время иммигрировало 92 тысячи евреев.²² С 1938 года в оккупированной Праге эмиграцией евреев занимались представительницы ХИАСа Мария Смолка и Ханна Штайнер.²³

До июня 1940 года европейская штаб-квартира ХАЙСЕМА находилась в Париже. За четыре дня до его падения, 11 июня, сотрудники, следуя за французским правительством, переехали в Бордо. Там штат временно распустили, но ХАЙСЕМ через некоторое время заработал в Марселе. В то же время было ясно, что нормальных условий ожидать не приходится, т.к. правительство Виши ничем не отличалось от нацистов, а иногда и превосходило их в жестокости по отношению к евреям. Нужно было искать другое место, другую страну. И директор Европейского отдела ХАЙСЕМА, Джеймс Бернштейн, едет в Лиссабон.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что столица Португалии географически была идеальным местом для отправки бежен-

---

²¹ Поскольку в различных источниках употребляются на равных основаниях оба названия: ХИАС и ХАЙСЕМ, во избежание еще большей путаницы, мы будем делать то же самое. Еще раз напоминаю: с начала войны и до 1945 года ХИАС и ХАЙСЕМ были одной организацией.

²² Booklet. United HIAS Service, 80th Anniversary. 1964, HIAS Archive.

²³ См. главу «Право на возвращение»

цев. Но, кроме географии, были и другие положительные факторы. В Португалии существовала официально признанная еврейская община, президент которой был близким другом португальского диктатора Салазара. Португалия, соблюдавшая нейтралитет (при том, что Салазар питал к Гитлеру самые нежные чувства), сохраняла хорошие отношения с Англией. Соседняя и тоже нейтральная Испания была враждебна Англии и США и дружелюбно относилась к Германии, что совершенно естественно, так как Гитлер помог Франко выиграть Гражданскую войну. Кроме того, нельзя забывать, что в 1940 году нацисты говорили только об изгнании евреев из Европы, идея «окончательного решения» стала главным пунктом в их повестке дня через полтора года — в 1942 году. Пока, соглашаясь на временный прием еврейских беженцев, прагматик Салазар подыгрывал всем сторонам. Правда, разрешение на въезд евреев обуславливалось многочисленными ограничениями и оговорками. Здесь-то и оказался незаменимым многолетний опыт ХИАСа в работе с иммиграционными властями — ведь бюрократии всех стран по своей сути одинаковы. И если первые полгода салазаровская полиция смотрела на деятельность ХИАСа несколько подозрительно, то вскоре им стало ясно, что ХИАС более всего заинтересован, чтобы евреи, прибывавшие в Португалию, задерживались здесь как можно меньше и побыстрее грузились «на свои ковчеги», по выражению Эриха Ремарка, и «отплывали из затопленной коричневой волной Европы за океан».

Официально работа ХИАСа в Лиссабоне началась 26 июня 1940 года, а уже через неделю из порта ушло первое судно с еврейскими беженцами на борту.

В литературе встречаются различные цифры общего числа евреев, спасенных с помощью ХИАСа в Лиссабоне с 1940 по 1945 год. Аврахам Милграм в своей статье²⁴ приводит данные различных авторов, которые колеблются между 40 и 100 тысячами. Они представляются мне завышенными, так же как и цифра 42 тысячи, названная в брошюре, посвященной 80-летию ХИАСа. Цитирую: «*После Пирл-Харбора усилия по спасению евреев с удвоенной силой продолжались до конца войны. За это время ХИАС и Джойнт в Лиссабоне помогли свыше 42 тысячам беженцев*».²⁵

Обратимся теперь к данным, приведенным в ежегодных отчетах ХИАСа. С 1940 по 1945 год через Лиссабон прошли 24 692 человека. Откуда же взялась цифра, почти в два раза большая? Обратите внимание на то, что эти 42 тысячи включают людей, которым помогли

---

²⁴ Avraham Milgram. Portugal, Consuls and Jewish Refugees. Shoah Resource Center, The International School for Holocaust Studies, www.yadvashem.org.

²⁵ См. ссылку 22

ХИАС и Джойнт. Обе эти организации вели статистику, которая доступна исследователям. Так что, если сложить данные из двух архивов, можно получить сумму, превышающую 40 тысяч. К сожалению, чрезвычайно трудно разграничить эти два потока, так как иногда одни и те же имена встречаются в отчетных документах обеих организаций, а иногда только одной. ХИАС и Джойнт располагались в Лиссабоне в одном и том же здании на улице Браахамп, 12. Функции у ХИАСа и Джойнта были разные. Джойнт в основном занимался финансированием спасательных операций, а ХИАС, не оставляя в стороне денежные дела, осуществлял подготовку к сложному процессу иммиграции — обеспечивал необходимые документы, визы, фраговал суда, закупал билеты. В то же время, и у Джойнта был свой иммиграционный отдел (он слился с ХИАСом только после войны), в какой-то степени конкурировавший с соседом.

Лиссабонское отделение ХИАСа поддерживало непосредственную связь со своим отделением во Франции, и в июле 1942 года Джеймс Бернштейн, директор Европейского отдела в Лиссабоне, выехал в Марсель. Время было критическое. Правительство Виши прекратило выдачу выездных виз, а те визы, которые уже были выписаны, были отменены. Тысячи людей, уже считавших себя в безопасности, вдруг оказались в ловушке. Премьер-министр марионеточного правительства Лаваль лицемерно объяснил, что для того, чтобы спасти 12 тысяч французских евреев, он должен пожертвовать 12 тысячами иностранных евреев, депортировав их по приказу немцев «на восточные территории» — то есть в лагерь уничтожения. Это была ничем не прикрытая ложь, т.к. «окончательное решение» еврейского вопроса уже заняло свое главное место в планах нацистов, и ни один еврей — свой или чужой, не имел шансов на спасение.

Начались депортации. Евреев арестовывали и собирали в лагерь для отправки на восток. Сотрудники ХИАСа правдами и неправдами (какие тут неправды?) находили возможности для спасения немногих счастливых, в основном тех, у кого были въездные визы в США. Для выезда из Франции еврею нужно было иметь выездную французскую визу, испанскую и португальскую транзитные визы, американскую (или другого государства) въездную визу и билет на пароход. Все эти документы выдавались на четыре месяца, и если какой-то из них устаревал, все нужно было начинать сначала.

Те из нас, кто проходил советский ОВИР, помнят знаменитые «характеристики», которые у нас требовали во время оформления. Так вот, это не было изобретением советских измывателей. Такие же справки о «приличном поведении» должны были представлять в американское консульство желающие иммигрировать в Америку. А поскольку она требовалась с места жительства, которым у многих была

Германия, то среди документов въездного дела иммигранта можно увидеть бумаги, пропечатанные орлом со свастикой.

В то время помощником Государственного секретаря США был недоброй памяти Брекенридж Лонг, выпустивший в 1941 году секретный меморандум, в котором говорилось:

«Мы можем задержать и практически остановить на неопределенное время поток иммигрантов в Соединенные Штаты. Для этого нашим консулам нужно лишь усложнить дело таким образом, чтобы выдача виз все откладывалась, и откладывалась, и откладывалась...»

Следуя этим инструкциям, Госдепартамент изменил порядок выдачи виз, и люди, которым уже сообщили о положительном решении, получили новое извещение из консульства о том, что им следует повторить весь процесс.

Вот почему многие беженцы въезжали в Португалию с уже просроченными визами или визами, срок которых истекал в ближайшее время. ХИАСу приходилось бороться сразу на нескольких фронтах — срочно добывать билеты на пароход, уходящий в ближайшие дни, что было почти невозможно, воевать с консульством за продление визы, что было еще труднее, и улыбаться салазаровской полиции, которая не хотела иметь в стране людей, неизвестно когда собирающихся ее покинуть. Как ни странно, почти всегда сотрудникам ХИАСа удавалось что-то сделать, и еще одна счастливая семья покидала Европу, устремляясь к безопасным американским берегам. Но в отдельных случаях беженцам с просроченной визой приходилось ждать месяцы, а то и годы.

Диапазон проблем, которые решали сотрудники ХИАСа, поистине не имел границ. Некоторые проблемы решались просто — например, кому-то казалось, что его обошли при установлении срока отъезда. Некоторые... да, впрочем, судите сами.

Как, например, реагировать на такую информацию: *«В соответствии с полученными инструкциями продажа билетов лицам еврейской национальности запрещена»* — это из телеграммы одной из пароходных компаний в Испании. Что делать? И ХИАС придумывает, комбинирует, находит новую пароходную компанию, ведет переговоры, приходит к соглашению. Иммиграция продолжается.

Те читатели, которые смотрели фильм «Война Вэриана», помнят, как молодой американец Вэриан Фрай, потрясенный тем, что он увидел в гитлеровской Германии, создает Чрезвычайный комитет спасения и вместе с американским консулом в Марселе Хирамом Бингхамом помогает десяткам немецких и французских писателей, ученых, художников перейти через Пиренеи в нейтральную Испа-

нию. Это, конечно, правда, но лишь отчасти и далеко не вся. Чрезвычайный комитет спасения не имел тех возможностей, которыми обладал ХИАС, и оказаться в Испании было еще не все, это было только началом пути.

Когда, на одной из конференций в Институте Давида Ваймана, посвященной изучению американской политики в свете Холокоста, я спросил у сына Хирама Бингхама, рассказавшего, как его отец помог Марку Шагалу, Лиону Фейхтвангеру и многим другим уйти от фашистских палачей, что было с этими людьми после того, как они ступили на землю Испании, он не сумел мне ответить.

А ответ очень простой — весь список, составленный Чрезвычайным комитетом спасения, был передан ХИАСу для выполнения иммиграционной работы: визы, гарантии, транспорт. Вот почему вы можете увидеть карточку прибытия Марка и Беллы Шагалов, Генриха Манна с семьей, скульптора Наума Аронсона, сына Альберта Эйнштейна и многих других в архиве ХИАСа — и нигде больше. Среди спасенных ХИАСом в это тяжелое время были не только евреи. Александр Коновалов, бывший министр Временного правительства, члены императорской семьи Габсбургов — все они получили помощь от ХИАСа. Были и те, кто попал в списки, но не уехал, предпочтя борьбу с фашизмом в своей стране. Их имена всем хорошо знакомы. Это — Андре Мальро и Антуан де Сент-Экзюпери.

В 1942 году Александр Керенский написал письмо, адресованное ХИАСу: *«Вы все работали с полной отдачей, не различая религии, расы или политических убеждений, ради спасения сотен и сотен невинных жертв от ярости тоталитарного режима. Благодаря вам, многие лучшие представители русской культуры оказались под защитой американского флага. Для нас, русских в Америке, было большой радостью приветствовать наших друзей»*.²⁶

В 1945 году, характеризуя работу ХИАСа во время войны, директор Европейского отдела Джеймс Бернштейн сказал:

*«Нормальная иммиграционная работа была невозможна. Мы непрерывно должны были импровизировать, искать новые методы и новые пути решения задач, возникавших перед нами, с тем, чтобы отправить в безопасные места как можно больше тех, кто нуждался в нашей помощи. Несмотря на все трудности, мы хорошо поработали и, я надеюсь, что будущий еврейский историк справедливо оценит то, что сделала наша организация в эти трудные времена...»*²⁷

²⁶ Mark Wischnitzer. P. 172.

²⁷ HIAS Reports. 1945. Архив ХИАСа, Нью-Йорк.

Пейзаж после битвы

Итак, подведем некоторые итоги. С 1933 по 1939 год Германию и оккупированные страны покинули около 380 тысяч евреев. Однако уехали из Европы лишь 190 тысяч, а значит, только эта цифра отражает число спасенных. С 1939 по 1941 год с помощью ХИАСа из Европы выехали еще 117 тысяч евреев. Из них 104 340 приехали в США.²⁸ Когда утихло эхо последних выстрелов Второй мировой, население Германии, Австрии, Польши, Чехословакии с удивлением и, не побоюсь этого слова, с некоторым разочарованием узнало, что еще не всех евреев убили и что выжившие претендуют на собственность, которую присвоили и к которой уже так привыкли их бывшие соседи. И вновь погромы прокатились по Польше. В Германии и Австрии войска союзников не допустили бы расправу, да немцам и австрийцам было не до возвращавшихся евреев. Но и там возникала проблема, что делать с теми, кто чудом выжил в лагерях, кого случайно не уничтожили заматавшие следы гитлеровцы. Так появился новый термин: перемещенное лицо. Человек без паспорта, без подданства, без имущества. И лишь одно принадлежало этим людям неотъемлемо — их национальность. Конечно, перемещенными лицами были не только евреи. Военнопленные, угнанные на работу украинцы, русские, поляки, французы, чехи — Вавилон народов! Но все они были перемещенными временно, до репатриации в свою страну, до воссоединения со своими близкими. И здесь было не все просто, особенно для русских и украинцев. Многие понимали, что у них появился уникальный шанс покинуть «большевистский рай» навсегда. Одни им воспользовались, другие — нет. Но наш рассказ не о них. Евреям возвращаться было некуда. И, за исключением небольшого количества упрямцев, не желавших ничего слышать об отъезде за океан, большинство вспомнили, что у них есть в Америке родственники или друзья. И понеслись в Америку десятки тысяч — я не оговорился — десятки тысяч запросов на поиск родственников.²⁹ Для помощи беженцам на местах ХИАС и Джойнт послали своих представителей во многие лагеря для перемещенных лиц в Германии, Австрии, Италии.

---

²⁸ *Mark Wischnitzer*. P. 173

²⁹ Надо отметить, что этот поток открылся лишь в начале 1946 года, после того как президент Трумэн подписал указ о перемещенных лицах. До этого момента евреям, желавшим воссоединиться со своими родственниками в Америке, приходилось нелегко. Например, юноше-еврею, освобожденному американцами из Дахау, комендант американской зоны заявил в ответ на просьбу отправить его в Америку, где жили его бабушка и дедушка: «Евреев в Германии нет. Перестань врать и отправляйся к себе в Россию...» И встреча Миши Р. с его американскими родственниками была отложена на ...60 лет. См. главу «Я пережил свою смерть».

Евреев, находившихся там в 1946–1947 годах, насчитывалось около 250 тысяч. Кроме этого, представительства ХИАСа были открыты во Франкфурте, Мюнхене, Штутгарте, Берлине, Бремене, Ганновере, Регенсбурге, Баден-Бадене, Вене, Линце и Зальцбурге.

Представительство ХИАСа в Варшаве было открыто в 1945 году — в это время польское правительство еще не мешало своим гражданам еврейской национальности покидать страну. Однако как только коммунисты получили безраздельную власть (в 1949 году), свободная эмиграция закончилась, ХИАС в Варшаве был закрыт. Работали представители ХИАСа в Будапеште, Софии, Афинах. Не все желающие могли иммигрировать в Штаты, и работники ХИАСа помогали тем, кто хотел покинуть берега Европы и иммигрировать в Южную Америку, Южную Африку, Австралию, Новую Зеландию и, конечно, Палестину.

Там, где было возможно, ХИАС привлекал к работе евреев — будущих иммигрантов. Полезный труд помогал людям войти в круг нормальных забот, переключиться от кошмаров недавно пережитого. Но, разумеется, штатные сотрудники работали с полной отдачей (см. «Обычный день» в разделе «Ангелы в чистилище» и главу «Шесть жизней Гриши Мейслера»).

После войны общественное мнение в Америке повернулось в сторону иммиграции.

Надо отдать должное многим организациям Америки — даже те из них, которые были за жесткую иммиграционную политику, теперь объединились с еврейскими организациями для воздействия на Конгресс и создания благоприятных условий для въезда уцелевших евреев.

С 1946 по 1951 год из Европы удалось вывезти еще около 167 тысяч человек. Наконец, с 1952 по 1954 год из стран Европы выехало 12 тысяч евреев. Итого, спасенных от смерти за время Холокоста, мы насчитали около полумиллиона. Цифра эта весьма приблизительная, точную статистику, боюсь, мы не узнаем никогда, но, по крайней мере, она дает представление о масштабах спасательной операции, проводившейся ХИАСом в тесном сотрудничестве с Джойнтом.

Пятьсот тысяч спасенных по сравнению с шестью миллионами погибших — может показаться немного. Но арифметика здесь неприменима. Пятьсот тысяч жизней — это пятьсот тысяч выживших, многие из которых дали жизнь новым поколениям и этим все сказано.

Последняя страница

В 1954 году последний из перемещенных лиц приехал в Соединенные Штаты, в этом же году навсегда закрылся знаменитый Эллис-Айленд, через который прошли миллионы иммигрантов. Так случи-

лось, что последняя семья, задержавшаяся на этом острове, была еврейской, и, естественно, без ХИАСа здесь не обошлось (см. «Ангелы в чистилище»).

Количество иммигрантов резко упало, но ненадолго. 1956 год — Венгрия. 1958–1962 — кубинский кризис, Польша, Марокко, Ирак, Египет. Затем, с середины 60-х, постепенно набирая силу, начался исход советских евреев. И снова ХИАС оказался в центре событий. Но эпопея еврейской иммиграции из Советского Союза, а потом из бывшего Советского Союза требует отдельного исследования. Здесь достаточно будет сказать, что между 1964 и 2000 годом с помощью ХИАСа только в Америку иммигрировали около 400 тысяч советских евреев, среди которых оказалось несколько десятков... американских граждан. Это были родившиеся в Америке (и по закону — граждане США) дети тех безумных идеалистов, которые, убежав от погромов и преследований царской России, решили, что после семнадцатого года их место там, на строительстве нового общества. Были среди этих возвращенцев и прагматики, поехавшие строить советскую промышленность в тридцатые годы, когда в Америке разразился кризис. Сталин уравнил и прагматиков, и идеалистов.³⁰

В начале девяностых годов прошедшего века было спасено около семи тысяч евреев из Сирии.

Все эти годы не прекращалась эмиграция иранских евреев.

Во время первой иракской войны, рискуя жизнью, Рэйчел Зилон, вице-президент ХИАСа, отправилась в Ирак, разыскала и помогла эвакуировать в Израиль последних евреев из Багдада и Басры. Старая одинокая женщина, которую из жалости подкармливали несколько христиан, сами жившие в постоянном страхе среди мусульман, встретила Рэйчел со слезами: «Я думала, что обо мне все давно забыли...». Весь полет до Израиля она не выпускала руку своей спасительницы, боясь, что та исчезнет, как сон. А в аэропорту ее уже ожидали родственники, которых она не видела 50 лет.

Долгие годы ХИАС оставался для каждого еврея тем, чем он был с самого начала, — ярким маяком, указывающим путь к спокойной гавани и безопасному берегу.

---

³⁰ См. главу «Визит к пауку».

ВАЛЕРИЙ БАЗАРОВ родился в 1942 году в Алма-Ате, Казахстан. Вырос в Одессе. Закончил Одесский государственный университет, английское отделение. Работал учителем английского языка, грузчиком, переводчиком технической литературы, журналистом...

Эмигрировал в США в 1988 году. Его и его семью встретили в аэропорту представители ХИАСа (Еврейское общество помощи эмигрантам), в котором он начал работать вскоре после приезда — сначала в отделе встреч, а с 1999 года директором отдела семейной истории. В 1994 году закончил Нью-йоркский городской университет, Хантер Колледж, получив звание магистра социальной службы (MSW).

В. Базаров — автор многочисленных статей по истории ХИАСа и еврейской генеалогии. Многократный участник международных и национальных конференций по еврейской генеалогии. Вместе с Дмитрием Маргулисом в 2003 году основал Семинар по еврейской генеалогии и истории. В 2013 году вышел на пенсию и переехал в Калифорнию.

“
...В творчестве Валерия Базарова отражается его жизненный опыт. Много лет Валерий встречал иммигрантов, решая многочисленные проблемы, возникающие у усталых людей, находящихся на перепутье между «старой страной обитания» и новой, где свобода выбора предоставляет право решения своей судьбы, и, как следствие, ответственность за это решение. Множество рассказов выслушал Валерий о тех, кто приехал раньше, об оборванных связях, о желании найти потерянных родственников.

Используя свои способности генеалога и талант детектива, Валерий восстанавливает потерянные связи, заполняет белые пятна в семейных историях. Его умение рассказывать о поисках и находках поразительно и захватывает читателя с первой и до последней страницы.

Истории, рассказанные Валерием, не о нас и не о наших близких. Но в то же время, они могли бы быть нашими историями. Читая их, мы узнаем больше о себе и о том откуда мы пришли...

— Мириам Вайнер, президент *Routes to Roots Foundation*.

Мириам Вайнер — журналист, историк и генеалог. Редактор *Энциклопедии еврейской генеалогии*. Автор бестселлеров *Jewish Roots In Poland* и *Jewish Roots in Ukraine and Moldova*.

M-Graphics Publishing

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com

ISBN 978-1-940220-19-2

9 0000 >

9 781940 220192